

Превратился в кролика

На поверхности держаться — не вопрос, но плыть? Ха-ха, прощайте.

Пока он ломал голову, несколько огромных волн ударили по ним. Шэнь Ецана и Гу Юя отбросило далеко в сторону, но под действием обратной волны их потянуло обратно к острову.

— У-у-у...

Раздался высокий, протяжный стон, похожий на звук флейты, проносящийся над небесами.

Зрачки Шэнь Ецана сузились.

Остров приподнялся над водой, и на его передней части, по обе стороны, показались два огромных глаза. Черные, как бездна, зрачки, словно колоссальные драгоценные камни, мерцали живым блеском.

— Буль-буль!

В центре острова внезапно взметнулся столб воды, брызги которого обрушились на лес, орошая цветы и деревья.

Шэнь Ецан внезапно вспомнил историю, которую в детстве рассказывал отец.

Отец говорил, что Тяньюань Дачжоу окружен океанами, а четыре Короля Драконов правят четырьмя морями. Род Драконов силен, но в океане обитает народ под названием Кунь-киты. Они обладают исполинскими размерами и несут в себе кровь древнего рода Куньпэн. Когда они всплывают на поверхность, их тела простираются между небом и землей, и даже Род Драконов предпочитает держаться от них подальше. Кунь-киты редки, обладают кротким нравом, не любят убивать и всегда скрываются в глубоководье, почти не показываясь людям.

Может ли это чудище перед глазами быть Кунь-китом?

Нет, кит перед ним, конечно, огромен, но не настолько, чтобы закрыть собой небо и солнце.

Может, он еще мал или в нем лишь капля крови Куньпэна?

Опять не то. Это Море Мечей, здесь должны быть только Рыбы-Мечи! Неужели этот кит — на самом деле разновидность Рыбы-Меча? И остров на его спине — природное образование или дело рук человеческих?

Мысли Шэнь Ецана метались в беспорядке.

В этот момент черный гигант, похоже, учуял запах чужаков. Он не испугался и не впал в панику, а напротив, устремился к ним, рассекая волны. В мгновение ока он оказался прямо перед Шэнь Ецаном.

Черные глазищи опустились вниз, в упор разглядывая Шэнь Ецана и Гу Юя. Честно говоря, даже у стойкого Шэнь Ецана пробежал холодок по спине под пристальным взглядом такой машины.

— М-м-м...

У самого уха раздался нежный, звонкий звук.

Гигант нырнул в пучину, а затем резко вынырнул.

Шэнь Ецана и Гу Юя в тот же миг подбросило прямо на голову кита.

— М-м-м...

Шэнь Ецан замер.

Это он... спасает их?

Это разумный, добрый и кроткий дух-кит. Что он делает в Море Мечей — неизвестно.

Он мгновенно принял решение.

— Спасибо, — поблагодарил Шэнь Ецан.

— М-м-м... — кит словно ответил ему, а затем весело поплыл вперед, по-видимому, ко всему проявляя любопытство и не заботясь о мирской суете.

Убедившись в безопасности, Шэнь Ецан первым делом занялся состоянием Гу Юя.

Гу Юй лежал у него на руках, брови были нахмурены, а из-под плотно сжатых губ все еще вырывались болезненные стоны.

Шэнь Ецан снял с него мокрую одежду, чтобы осмотреть, но ран не обнаружил.

Неужели пострадал дух?

Шэнь Ецан нахмурился.

Вдруг —

Тело Гу Юя окутало тусклое сияние. Свет постепенно сжимался, словно внутри что-то назревало.

Шэнь Ецан приподнял бровь.

Спустя десяток вдохов серебряный свет взорвался, и вместо фигуры Гу Юя на руках остался крошечный, белоснежный вислоухий кролик с розовым, как лепестки персика, кончиком носа.

Шэнь Ецан: ??

Кролик?

Гу Юй — кролик-оборотень? Нет, полукровка?

О том, что Гу Чэньюань когда-то отправился в Лес Яосюэ на поиски Драгоценного кролика Линлун, знали лишь немногие в Секте Десяти Мечей. Шэнь Ецан, будучи простым слугой, разумеется, не был в курсе и никак не мог связать это с Линлун, решив, что Гу Юй — плод любви Гу Чэньюаня и какой-то крольчихи.

Шэнь Ецан понял, что этот Гу Юй каждый миг преподносит ему то сюрпризы, то шок.

Сначала он считал его безнадежным повесой; потом, когда Гу Юй вышел сухим из воды после козней Ду Вэньшу, заподозрил в глубоком коварстве; а когда тот, не раздумывая, бросился спасать его из воды, он увидел в нем чистоту, решимость и оптимизм. А теперь выяснилось, что он еще и полукровка!

Так кто же настоящий Гу Юй?

Шэнь Ецану стало любопытно.

Придя в себя, он заметил, что кролик — нет, Гу Юй — перестал дрожать, дыхание выровнялось, видимо, он погрузился в глубокий сон. Похоже, ему было холодно, и кролик размером с ладонь инстинктивно зарылся глубже в его объятия.

Шэнь Ецан поднял руку и погладил кролика по ушку.

Пушистое, на ощупь — просто прелесть.

Шэнь Ецан не удержался, бережно взял Гу Юя в ладони, достал из мешочка Цянькунь сухой платок и нежно протер мокрую шерстку. Затем он достал из Пространства Горчичного Зерна пилюлю и проглотил ее — все его раны затянулись почти мгновенно, остались лишь едва заметные шрамы. И это он сделал лишь для того, чтобы Гу Юй не заметил ничего странного. Сразу после этого он вытерся сам, переоделся в чистое, подложил мягкий платок в нагрудный карман и уложил туда Гу Юя.

Закончив, он поднял голову, чтобы осмотреться.

Лес не был темным и мрачным: высокие деревья росли в дикой воле, несколько белых чаек на ветках чистили перья, с любопытством поглядывая на незваного гостя. Земля была устлана травой, повсюду виднелись лесные ягоды и грибы, причем и то и другое явно было кем-то съедено.

В Море Мечей нет смены дня и ночи, но Гу Юю и Шэнь Ецану все равно нужен был отдых. К тому же Шэнь Ецан предположил, что следующий месяц им придется провести на спине этого кита, поэтому постройка хижины была делом первостепенной важности.

Сказано — сделано. Шэнь Ецан достал из мешочка Цянькунь нож и отправился на поиски подходящего дерева.

Час спустя.

Навыки выживания в дикой природе были у него в крови, так что построить домик на дереве не составило труда. Как только хижина была готова, он достал из мешочка продукты и приправы. Этот мешочек дал ему Гу Юй, якобы для того, чтобы тот мог лучше прислуживать ему в Море Мечей. Внутри оказалось полно редкого духовного мяса, целебных растений и более сотни видов пряностей — кто бы мог подумать, что они так пригодятся.

Сочные шашлыки из оленины в сочетании со сладкими ягодами; целиком запеченная золотистая духовная курица, нафаршированная травами и томленная в специальной глине в очаге; и, наконец, миска освежающего супа из маша с мятой.

Шэнь Ецан ни в чем себе не отказывал и плотно пообедал.

Конечно, он не забыл оставить немного и Гу Юю.

Но тот продолжал спать, и даже аромат еды не смог его разбудить.

Поев, Шэнь Ецан сжег остатки еды, понюхал свою одежду, пропахшую дымом, и, подхватив Гу Юя, направился вглубь леса.

Он не осмелился оставить Гу Юя одного в хижине.

В звериной форме Гу Юй был слишком мал, и он боялся, что того утащат крупные птицы.

Раз здесь водятся птицы, значит, на этом острове должна быть пресная вода. Пока он рубил деревья, то уже приметил направление, а теперь, следуя туда, где птицы летали чаще всего, вскоре вышел к озеру.

Так как естественных врагов не было, птиц на острове жило великое множество, и почти все они гнездились у воды.

Стоило Шэнь Ецану появиться, как стаи с шумом взмыли в небо и разлетелись во все стороны.

Удивительно.

Подумал Шэнь Ецан.

В Море Мечей полеты запрещены, но эти птицы как-то летали; к тому же, похоже, кроме них, на острове никого не было. Есть ли здесь еще кто живой? Во всяком случае, Шэнь Ецан пока не нашел.

Он подошел к озеру: лазурная вода была прозрачной до самого дна, темно-зеленые водоросли лениво покачивались, а дно было усыпано разноцветной галькой. Его внимание тут же привлекла старая каменная стела, стоявшая у самой кромки воды.

Легенды о Море Мечей бесконечны, может, эта надпись прольет свет на тайну?

Он подошел к стеле вплотную, и две строки, высеченные твердой, уверенной рукой, тут же бросились ему в глаза.

— Меч в сердце — мой путь, мое сердце — путь небес!

— Бах!

В ушах словно прогремел удар, барабанные перепонки завибрировали.

Меч в сердце — мой путь, мое сердце — путь небес!

Меч — это я! Я — это небо!

Властное намерение меча, хлынувшее на него, мгновенно захватило весь разум Шэнь Ецана. Ему почудилось, что эти десять иероглифов превращаются в потоки мечных лучей, пронзающих небо и землю. Они неслись прямо на него, перехватывая дыхание, и в голове не осталось ничего, кроме этого ослепительного сияния. Все остальное? Неважно.

Так голодно! Так жарко!

Гу Юй чувствовал, как в животе урчит, но это было еще полбеды — все тело горело, словно в

огне. Этот жар был ему слишком хорошо знаком, точь-в-точь как в ту ночь, когда его одолел Гу Радости Соития...

Стоп.

Сознание Гу Юя начало проясняться.

Он же вроде бы потерял сознание?

Не может быть? Он проспал целый месяц? Иначе почему Гу Радости Соития вдруг проснулся с такой неистовой силой?

Гу Юй резко открыл глаза.

Перед ним — черная мягкая ткань.

Хм?

Гу Юй опустил взгляд на свои пушистые передние лапки и остолбенел.

Это его лапы?

Погодите, он что, превратился в кролика?!

Та невыносимая боль, что чуть не свела его в могилу, была пробуждением крови Драгоценного кролика Линлун? Печать, наложенная Гу Чэньюанем, спала?

Тогда вопрос: как ему превратиться обратно?

Едва эта мысль мелькнула в голове, как тело пронзило странное натяжение.

Черт возьми? Прямо здесь превращаться?

Гу Юй инстинктивно встал на задние лапы, оттолкнулся и выпрыгнул из кармана.

Буквально в следующую секунду тело вытянулось, принимая человеческий облик.

Гу Юй, нагой, полуприсел на землю, тяжело дыша.

После того как он принял свой настоящий размер, чувство голода и жажда выплеснуть страсть стали еще невыносимее.

Гу Юй вдруг вспомнил: говорят, взрослые кролики хотят любви круглый год...

Твою ж!

Гу Юй поднял голову, инстинктивно ища глазами Шэнь Ецана.

Тот стоял совсем рядом, но выглядел как-то странно.

Гу Юй присмотрелся и увидел, что Шэнь Ецан, уставившись в одну точку, пребывает в забытии. Его плечи и голова были усыпаны сухими листьями и птичьим пометом, но он этого даже не замечал, лишь что-то бормотал себе под нос.

И-и — как воняет!

Гу Юй хотел рассмеяться.

Великий главный герой, весь в птичьем дерьме...

Но смеяться не получалось — ему было слишком жарко!

Стоило взгляду упасть на Шэнь Ецана, как ему захотелось наброситься на него!

Нет, это подлое Гу влияет на него!

Да и к тому же, целоваться с Шэнь Ецаном, с головы до ног покрытым птичьим пометом? Тьфу! Да с чего он вообще решил, что хочет целоваться?!

Гу Юй мысленно выругался.

Он держался за счет сарказма, пытаясь сохранить остатки разума, и огляделся вокруг.

Лес, птицы, озеро, каменная стела?

Он все еще в Море Мечей?

Эта мысль быстро промелькнула в голове, и он перевел взгляд на стелу у берега.

<http://bllate.org/book/19176/1882716>